

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Потоцкий В. П. К вопросу об арабской политике Никифора I // Материалы Международной научной конференции «Европа в XX веке: путь от войны к миру», посвященной 50-летию окончания II Мировой войны. – Харьков, 1995. – С. 100 – 103.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський; А. О. Баскакова

К ВОПРОСУ ОБ АРАБСКОЙ ПОЛИТИКЕ НИКИФОРА I

Арабо-византийская конфронтация имеет долгую историю. На протяжении нескольких веков между этими народами велась борьба с переменным успехом. В историографии укрепились мнение, что при императоре Никифоре I (802-811 гг.) отношения между Аббасидским халифатом и Византией складывались удачно для последней. Однако обращение к источникам заставляет усомниться в категоричности такого вывода.

Надо отметить, что с конца VIII века со стороны арабов никакой серьезной угрозы для Византии не исходило. После вступления халифа Гарун-ар-Рашида на престол, то есть с 786 по 799 год, арабы ежегодно нападали на византийские владения [4, С. 89], однако после заключения договора между халифатом и императрицей Ириной в 799 году арабы отказались от нападений, так как стали получать ежегодную дань. Прекращение выплаты этой дани безусловно должно было расцениваться как объявление войны. В 804 году Никифор I отказывает халифату в выплате дани. Этот шаг был направлен на укрепление престижа государства, поскольку дань была унижительной для Византии. Гарун-ар-Рашид ответил василевсу: "Ты не только услышишь ответ, но и увидишь своими глазами" [3, С. 196].

Война началась. Однако начал ее Никифор I. Он "в августе пошел в поход против арабов, но встретился с ними в Красосе Фригийском и, вступивши в сражение, разбит" [1, С. 353]. Очевидно поражение было незначительным, поскольку не имело последствий для Византии.

В следующем, 805 году арабы ушли в Персию подавлять восстания, а Никифор I, "пользуясь безопасностью, построил Анкиру в Галатии, Фивазу и Андрасон" [1, С. 353]. Кроме того, Никифор I посылает войска в Сирию, которые возвращаются, не добившись успеха, но и не потерпев поражения. Однако наступательный характер этой операции явно показывает незначительность потерь в Красосе Фригийском в августе 804 года. Возведение же новых укрепленных городов-крепостей и восстановление старых свидетельствует о дальнейшем

намерении Никифора I продолжать войну и о закреплении территорий Малой Азии за империей.

В 806 году арабская армия во главе с полководцем халифа Аароном "осадою берет крепость Ираклею; так же Фивазу, Малокопею, Сидорополос и Андрасон" [1, С. 353]. После столь значительных завоеваний был заключен мир, по условиям которого Византия обязана была выплачивать Гаруну-ар-Рашиду 30 тысяч монет ежегодно [1, С. 353]. Города-крепости Византии возвращались, но по договору их запрещалось возобновлять. Однако, как только арабские войска вышли из крепостей, Никифор I "тотчас выстроил крепости и укрепил их" [1, С. 354]. Узнав об этом, Аарон взял Фивазу, после чего арабский флот, отправленный на Кипр, опустошил остров. Мир был прерван. Но как ни странно, далее источники не упоминают о каких-либо военных действиях между византийцами и арабами. Видимо, каждая сторона оставалась при своем.

Итак, приведенные выше факты могут создать впечатление некоей странной картины. Странность ее заключается, прежде всего, в том, что сторона, начавшая войну, проигрывает ее и снова возобновляет, а сторона-победитель всячески старается уйти от продолжения и развития баталий. В связи с этой особенностью войны возникает ряд вопросов. Во-первых, зачем Никифор I начал эту войну и на что рассчитывал? Во-вторых, насколько грозную силу представляло собой арабское государство в 804 году? И, наконец, мог ли император ромеев рассчитывать на победу?

Известно, что в это время шла война между халифатами Аббасидов и Омейядов. Политика усиления эксплуатации вызывала широкое недовольство крестьян, выражавшееся во все разрастающихся восстаниях, особенно в правление Гарун-ар-Рашида [2, С. 226]. Сам же он много времени проводил в поездках с целью непосредственного участия в подавлении восстаний своих подданных [2, С. 214]. В 803 году халиф уничтожил влиятельную в Персии визирскую семью Бармакидов. Эта акция была несомненным проявлением слабости и начала упадка династии Аббасидов. По мнению исследователей "сам Гарун не обладал ни энергией, ни политическим разумом для продолжения образа их (Бармакидов) управления" [5, С. 125]. Расправа с семьей

Бармакидов вызвала возмущение иранской знати. К тому же в Кахетии с 803 по 806 год происходило восстание цанаров [5, С. 121]. Следовательно, халифат в это время уже не был столь могущественным и монолитным как раньше, а его халиф к 806 году не мог внушать такой страх другим государям, как это удавалось ранее. Очевидно, Никифор I тоже не видел в Гарун-ар-Рашиде непобедимого врага. Возможно, оказавшись платить дань, он не надеялся, что халиф отреагирует на это столь резко. Отсюда и первое поражение в Красосе. Тем не менее, уход арабов после одержанной победы в Персию свидетельствует о правильном выборе времени для начала войны: арабам действительно было не до Никифора I. Сам же он на следующий год возводит ряд крепостей, но, видимо, не успевает должным образом подготовить их к обороне и поэтому арабским войскам удается взять их. Однако и в этом случае условия мира настораживают. Контрибуция в 30 тысяч золотых покажется незначительной, если вспомнить, что в 809 году "болгары унесли 100 тысяч литров золота" [1, С. 356], предназначавшихся для оплаты войска. Оплата производилась в городе Стромоне, из чего видно, что ее получало не все войско. Наверняка, сумма выплаты воинам превосходила цифру 100 тысяч литров золота. Таким образом, сумма контрибуции за проигрыш в войне представляется чисто символической.

Удивляет также факт возврата арабами всех захваченных крепостей. Последнее может свидетельствовать лишь о невозможности для арабов удержать их и о намерении Никифора I отвоевать захваченные арабами города. Поэтому договор 806 года можно рассматривать как дипломатическую победу Византии. Об очевидной слабости позиций халифа свидетельствуют предпринятое византийцами восстановление и укрепление возвращенных крепостей. Нарушить мирный договор с победившим противником можно было только лишь находясь в полной уверенности в собственных силах. Видимо, Никифор I смог хорошо подготовить эти города-крепости, так как через год арабам удалось отбить лишь один из них. После этого они наносят удар по Кипру, который стал возможен только после ухода флота Византии в Адриатику для подавления мятежа в итальянских владениях империи. Мир был прерван, но военные действия не возобновлялись. Между тем

разрыв договора 806 года освобождал Византию и от выплаты дани арабам.

Война Византии с Аббасидским халифатом 804-806 гг. стоила ей дорого, но она подтвердила слабость положения Гаруна-ар-Рашида.

Наступательная политика Никифора I обеспечила прекращение военных действий и, очевидно, фактическое прекращение унижительной зависимости Византии от халифата.

1. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. - М., 1884.
2. *Беляев Е. А.* Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. - М., 1966.
3. *Bratianu G. I.* La politique fiscale de Nicephore I-er // *Bratianu G. I.* Etudes Byzantines d'histoire economique et sociale. - Paris & Geuthner, 1938. - p. 138-216.
4. *Васильев А. А.* Карл Великий и Харун-ар-Рашид // Византийский временник. - 1913. - Т. XXI.
5. *Тер-Гевондян А. Н.* Армения и арабский халифат. - Ереван, 1977.

Самойлов А. П.

СОВЕТСКО - ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА 1919-1920 ГОДОВ (положение советских военнопленных в польском плену)

В последние годы внимание украинской, российской и польской общественности привлекается к ряду моментов трехсторонних отношений. Это касается в частности, периода 1919-1920 гг., когда Россия вместе с Украиной, Белоруссией и Литвой отражала агрессию Польши, осуществлявшей политику насильственного захвата украинских, белорусских и литовских земель. Проблематика истории советско-польской войны привлекла внимание общественности в России, в Украине, Польше и других странах.

Любая война является трагедией для того народа, который в ней участвует. Политики могут по-разному назвать эту войну: захватническая или освободительная, но от этих слов не восстановятся города и не воскреснут погибшие. Разрушения и смерть - это неотъемлемые спутники любой войны. И еще